

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Политический спектр организаций русской эмиграции первой волны в Китае

Научный руководитель – Ма Цзяньбяо

Ван Литин

Аспирант

Университет Фудань, Шанхай, Китай

E-mail: wltabc001@163.com

Эмиграция – вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по политическим, экономическим или иным причинам. Масштабные волны эмиграции часто происходят в периоды больших исторических перемен. Одна из таких волн – первая волна эмиграции из России в Китай, хронологические рамки которой остаются предметом научных дискуссий, поскольку отсутствует единый подход к их определению.

Настоящее исследование предлагает авторскую точку зрения, согласно которой данная волна охватывает период с 1917 года до конца 1940-х годов. Начало эмиграции связано с последствиями Октябрьской революции 1917 года: численность русских в Китае резко возросла[5], особенно в Харбине[8], который к 1923 году стал крупнейшим центром русского населения[2]. В последующие десятилетия эмиграционные потоки перемещались в Шанхай, где численность русской диаспоры продолжала расти до конца Второй мировой войны. Завершение первой волны совпадает с массовым отъездом русских эмигрантов из Шанхая после 1947 года, что было обусловлено репатриацией, эвакуацией и изменением политической ситуации в Китае[1].

Эти русские эмигранты создали разнообразные политические организации, которые можно условно разделить на три направления по их отношению к советской власти и Октябрьской революции: правое крыло, занимавшие центристские позиции и левое крыло.

Правое крыло русской эмиграции было представлено партиями монархического и профашистского толка. Они занимали более консервативную политическую позицию и склонялись к сохранению прежнего социального порядка. В то же время, из-за своей оппозиции к советской власти и поиска способов свергнуть ее вооруженной силой, они были готовы сотрудничать с любым государством, заинтересованным в ее свержении. Именно поэтому они часто находились под контролем третьих стран, преследующих те же цели.

Одной из таких групп был «Дальневосточный комитет активной защиты родины и Учредительного собрания», основанный в феврале 1918 года в Харбине управляющим КВЖД Д. Л. Хорватом и генералом от кавалерии русской императорской армии М. М. Плешковым. Основными членами этого комитета были прежняя аристократия, крупная буржуазия и другие противники советской власти, которые поддерживали царский строй. Эта организация была поддержана Антантой, включая Великобританию и США, и получала от них прямое содействие. К середине 1930-х годов большинство монархических организаций русских эмигрантов постепенно ушли с политической сцены, в то время как фашистские организации просуществовали еще дольше. В 1925 году группа профашистских русских основала в Харбине «Российский фашистский союз» во главе с К. В. Родзаевским, который занимал про-японскую позицию. Задача этого союза заключалась в совершении национальной революции в России, свержении советской власти и установлении фашистской диктатуры. Важно отметить, что в отличие от безрелигиозного подхода итальянского и немецкого фашизма, русский фашизм был глубоко религиозным по своей природе. Они предполагали, что только такой фашизм, который распространяет христианство, может спасти души русских. Степень самостоятельности Российского фашистского

союза была низкой, потому что на нее сильно влияли Китай, СССР, и особенно Япония. В конце 1931 года этот союз начал сотрудничать с японцами и стал получать финансовую и другую помощь от них после их оккупации северо-восточного Китая. Японское вторжение в Китай и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го было одной из причин, по которой этот союз смог просуществовать почти 20 лет. А когда на Тихоокеанском театре военных действий Япония потерпела поражение, она перестала нуждаться в существовании русских фашистов в Китае. Поэтому 1 июля 1943 года японские власти официально объявили о запрете этого союза.

Занимавшие центристские позиции течения и организации в основном стремились к компромиссу с советской властью. Ярким представителем этого направления стало «Сменовеховство» – общественное течение мысли, которое сформировалось в начале 1920-х годов среди русской диаспоры в Европе и Китае. Это была не политическая партийная организация, а идеологическое движение, в котором каждый занимал свою позицию и не стремился к абсолютному единomyслию. Этот процесс идеологической трансформации среди диаспоры продолжался долгое время, вплоть до середины 1930-х годов. Можно сказать, что сменовеховство оказало глубокое влияние на российскую диаспору в Китае. Когда в диаспоре еще были распространены антисоветские взгляды, сменовеховцы признали Советскую Россию и призвали диаспору к сотрудничеству с советской властью, что, несомненно, ускорило процесс раскола в диаспоре. По мере распространения идей сменовеховства росло число сочувствующих революции эмигрантов. «Единый белый фронт» прекратил свое существование, антикоммунистические твердолобы были изолированы, террористическая деятельность становилась все более непопулярной, а революционные настроения среди студентов-эмигрантов росли. Однако следует отметить, что хотя сменовеховство изменило свое отношение к Октябрьской революции, большевистской партии и советской власти, это не означало, что они приняли идею социализма; точнее говоря, их фундаментальные антикоммунистические цели не изменились: некоторые взгляды сменовеховцев на вопрос государственного строительства всё ещё были либерально-буржуазными[7].

Что касается левого крыла, то во время эмиграции первой волны из России в Китай, ведущее положение среди них занимали коммунисты, большинство из которых были рабочими и служащими КВЖД, присланными Советским Союзом. В то же время другие левые партии, такие как меньшевики, эсеры и другие социалистические партии, были активны, пытались бороться как с правыми монархистами, фашистами и их партиями, так и с РКП(б) и советским режимом. Партия социалистов-революционеров, например, уже в начале XX-го века создала отдел в Харбине и вела активную деятельность. Когда революционное движение в России достигло своего апогея, эсеры в Харбине также предприняли действия по борьбе с царскими силами в управлении КВЖД. После Октябрьской революции Харбинский отдел партии социалистов-революционеров собрался и принял резолюцию, в которой обвинил большевистскую партию в том, что они «захватили власть обманом и насилием, встали на путь Гражданской войны, разогнали Конституционное собрание и органы местного самоуправления»[6].

Шанхайское отделение «Крестьянской России» было основано в середине 1929 года, его бессменным предводителем был Н.П. Малиновский, который в 1935 г. был назначен представителем ЦК «Крестьянской России» в Китае. «Крестьянская Россия» рассматривала в качестве образца для себя британскую Лейбористскую партию. О целях партии Малиновский сказал: «Партия крестьянской России, стоящая на принципах антикоммунизма, ставит перед собой цель освобождения России от советской власти и считает это делом самого русского народа. Поэтому она выступает против любой интервенции, любого вмешательства и попыток разделить Россию. С одной стороны, следует вести активную

борьбу с коммунистической властью, с другой стороны, надо выступать и против развертывания "партизанской деятельности" за рубежом, против создания какой бы то ни было незаконной армии на чужих территориях. Задача этой партии в Шанхае — по мере возможности распространять антикоммунистическую литературу, установить связи с единомышленниками и их организациями»[3]. Руководители этой политической организации, ставившие целью возрождение в эмиграции эсеровской партии, не сумели этого сделать: мешали раскол, амбиции отдельных руководителей организации, плохая связь с центром в Праге, оторванность от крестьянской массы. К началу 30-х годов число ее членов заметно сократилось[4].

В целом, каждая из этих партий и течений ставила свои цели по национальному возрождению России, но ни одна из этих целей не была достигнута. Причина неудачи борьбы различных партий и течений против большевиков в первой волне эмиграции в основном заключалась в том, что противоречия между людьми с различными политическими позициями вели к отсутствию общей политической платформы, плана действий и морального авторитета, который мог бы объединить эти различные силы. Поэтому, несмотря на многочисленные попытки, русская диаспора так и не смогла преодолеть разногласия и объединиться для создания жизнеспособной альтернативы советскому режиму.

Источники и литература

- 1) Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008.
- 2) Гаинерин А. Бомбоубежища и Тени Прошлого // Новое русское слово. 1983. 19 марта. С. 10.
- 3) О партии Крестьянской России // Шанхайская заря. 1929. 1 сентября. С. 7.
- 4) Обухова О.В. Русская эмиграция «первой волны» в Китае как политическое явление: автореф. дис. канд. политических наук. Уссурийск, 2007.
- 5) Сергеев О.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000.
- 6) Ган А. Россия и большевизм: Материалы по истории революции и борьбы с большевизмом. Шанхай, 1921.
- 7) Ли Сингэн. Русские эмигранты в Китае. Пекин, 1997.
- 8) Ши Фан, Гао Лин, Лю Шуан. История русских мигрантов в Харбине. Харбин, 2003.